

— Хочешь, расскажу тебе про Анно? Про того самого парня, на которого ты так похож.

Он всегда казался таким степенным, благородным. Перед верующими разыгрывал самую добродетель — мягкий, праведный заступник. Влияние у него среди паствы и храмовых служек было колоссальное. Ребятишки на него буквально молились: подбегали, заглядывали в рот и хвастались, что вырастут и станут точно такими же рыцарями.

На дежурстве он, прямо как ты сейчас, важно вышагивал во главе караула, обходя Храм по кругу. А уж когда отправлялся в дозор и эффектно кромсал чудовищ, защищая путников... М-да, зрелище было чертовски красивым.

Само собой, такой статный красавец то и дело становился мишенью для местных знатных дам. Любовные записки ему слали пачками. И чем холоднее он держался, тем сильнее они распалялись. Сам понимаешь, сорвать маску напускной строгости — излюбленная забава скучающих аристократок.

Шёл он как-то у стен Храма — точь-в-точь как ты сейчас, — а перед ним прямо под ноги порх: веер из лебяжьего пуха, оброненный какой-нибудь кокеткой. И как думаешь, что он делал?

Чжо Лань болтал без умолку, перескакивая с одного на другое. В его голосе сквозила лёгкая грусть пополам с ехидством закоренелого сплетника. Они обошли уже добрую половину Храма, и этот монолог напоминал дружескую беседу на прогулке.

— На самом-то деле он прекрасно замечал эти розовые безделушки, просто делал вид, что слеп — ну вот вылитый ты. Но знаешь, в чём фокус? Он никогда на них не наступал. Пройдёт мимо, глядя строго перед собой, аккуратно перешагнёт или обогнёт стороной. Своеобразное проявление благородства, не находишь?

Представитель Кровного клана продолжал щебетать обо всём подряд, особо не заботясь о логике повествования. Но если собрать этот сумбур воедино, выходило, что загадочный Анно был писанным красавцем, эталоном надёжности, добряком в глубине души... и абсолютным сухарем, избегающим женщин.

Живой игрок и безмолвный непись вскоре вернулись к главным воротам. Чжо Лань помнил по сообщениям на форуме: едва рыцарь займёт свой привычный пост у дверей, как растворится в воздухе за несколько секунд.

Стоило латнику замереть на месте, как Чжо Лань преградил ему путь, заглянул прямо под забрало и выдал ошеломительный финал:

— А ведь мы с Анно когда-то были любовниками... И спали в одной постели.

Рыцарь безучастно застыл перед ним, а в следующее мгновение просто растаял в воздухе.

Чжо Лань быстро вошёл во вкус. Издевательство над Рыцарем Храма... точнее, односторонний трёп под ухом у безмолвной консервной банки, превратилось в его любимое развлечение.

По правде говоря, рыцарь не удостоил бы его и мимолётным взглядом, если бы тот прямо не загородил дорогу. Но даже такое полное отсутствие взаимности ничуть не портило Чжо Ланю удовольствие. Более того, парень, сам того не зная, явно выполнил какое-то секретное условие, взвинтившее шанс появления редких неписей: страж попался ему на глаза с завидной регулярностью.

Почти при каждом втором-третьем визите. Судя по жалобам на форуме, обычные игроки сутками безуспешно караулили заветного персонажа. Большинство бедолаг вообще сомневалось в его существовании. Самый отъявленный неудачник отметил сотню телепортаций к Храму, но так и не сумел застать даже кончик рыцарского плаща.

Понимая свою исключительность, Чжо Лань не спешил хвастаться в сети. Он предпочёл эгоистично смаковать победу, продолжая изводить молчаливого спутника.

— На чём мы там остановились? Ах да, Анно. Мерзавец был той ещё двуличной тварью.

Чжо Лань привычно пристроился бок о бок с патрульным, возобновив прерванную исповедь:

— Перед паством он разыгрывал святошу — понимающего, преданного долгу рыцаря. Но под доспехами скрывался форменный садист. Сюрприз, правда?

Перебивать кости бывшему было чертовски приятно, и парень разошёлся не на шутку:

— Днём он копил в себе злость, а по ночам сбегал за город и устраивал там погромы. Голыми руками крушил вековые деревья, истреблял зверьё, перепахивал землю... А под утро тихонько возвращался в келью с невинным видом. Если кто-то натыкался на следы побоища, этот гад преспокойно валил всё на бесчинства монстров. Прихожане восхищались его доблестью в бою, лепетали про священную войну с нечистью, а он просто легально удовлетворял свою жажду крови. Тварям не везло больше всего. Он никогда не добивал их сразу. Сначала отрубал конечности, ломал крылья, вырывал рога, превращая живое существо в кровавое месиво. Ждал, пока несчастная тварь начнёт хрипеть в агонии, моля о смерти, и только тогда милостиво наносил последний удар. А уж если его кто-то разозлил накануне — тушите свет, зверство было неопишным. Кстати, в Храме он подрабатывал палачом. Если приговорённый умудрялся насолить ему при жизни, казнь превращалась в сущий ад. Бедолага умолял о быстрой кончине, но получал лишь долгие, изощрённые муки.

Представитель Кровного клана перевёл дух и, нагло балансируя на грани бана от игровой системы за нарушение цензуры, ухмыльнулся:

— Но хуже всего приходилось мне, когда он злился перед постелью. Господи, у меня потом поясница раскалывалась. Я, на секундочку, бессмертное существо, а он умудрялся затрахать меня до полусмерти. Сам посудите: он — Первый Рыцарь со святым уроном, я — нечисть. Его пассивки полностью подавляли мою регенерацию. Я был послушным куском мяса на его разделочной доске. Что мне оставалось? Пришлось взять инициативу в свои руки и выступить в роли наставника. Обучал его уму-разуму прямо в процессе, чтобы хоть как-то облегчить собственную участь. К слову, до меня он был девственником без малейшего опыта. Так что я взрастил этого монстра собственными руками и, признаться, до сих пор этим горжусь.

Немного подумав, Чжо Лань добавил:

— Почему я вообще к нему полез? Ну, помимо того, что от него веяло чем-то смутно знакомым... Меня дико заводил его неприступный, праведный вид. Обожаю совращать таких святош. Казалось, будет забавно посмотреть, как этот сухарь теряет самообладание. Кто же знал, что вместо лёгкого волнения я получу грёбаное цунами? Когда у него срывало крышу, глаза наливались такой бешеной кровью, что я всерьёз опасался, как бы он к чертям не разнёс весь этот ваш Храм.

Очередной круг патрулирования незаметно подошёл к концу.

Чжо Лань притормозил у ворот рядом с замершим стражем и тихо, с глубоким вздохом, обронил последнюю фразу:

— Впрочем, разнёс он его в итоге или нет... Я этого уже не застал.

<http://bllate.org/book/19532/1988467>